

17 декабря 2014 года в Государственном музее Востока состоялась церемония награждения доктора исторических наук В.А. РОСОВА Всероссийской литературной премией «Белуха» им. Г.Д. Гребенщикова. Лауреату были вручены диплом и серебряная медаль. В.А. Росов, возглавляющий в музее отдел «Наследие Рерихов», уже долгие годы занимается поиском, изучением и возвращением на Родину ценного творческого наследия деятелей Русского зарубежья. Благодаря его усилиям изданы книги, написаны монографии, альбомы и статьи о тех наших соотечественниках, которые оказались отрезанными от Родины, но без устали творили для своего народа. Многие имена представителей художественной и литературной классики зарубежья открыты заново, а некоторые до последнего времени были практически неизвестны в России. Среди них – художники Н.К. и С.Н. Рерихи, писатели и поэты Георгий Гребенщиков, Георгий Голохвастов, Юрий Терапиано, Алексей Ачаир, композиторы Василий Завадский и Марсель Манциарли, а также многие другие. Эти имена постепенно возвращаются в лоно русской культуры. На страницах нашего журнала публикуется речь В.А. Росова, произнесённая им после вручения премии.

«Сын Белухи»

В.А. Росов, доктор исторических наук

Глубокоуважаемый секретарь правления Союза писателей России, глубокоуважаемый председатель оргкомитета литературной премии «Белуха» им. Г.Д. Гребенщикова, дорогие коллеги и гости!

Вручение литературной премии «Белуха» для меня – нечаянная радость. Огромная благодарность тем, кто принял такое решение, и тем, кто присутствует здесь, на этом торжественном собрании. Сегодня все мы собрались, чтобы вспомнить добрым словом нашего замечательного классика художественной литературы, родившегося на алтайской земле, – Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1883–1964).

Прежде всего хотелось бы сказать о названии, которое носит премия. Для меня оно имеет особое, символическое значение. Белуха – это самая высокая гора за Уралом, в азиатской части России и Сибири. Белуха венчает своей белоснежной короной лик Горного Алтая. Она овеяна сказаниями древних алтайских народов. Испокон веку ей поклонялись как Уч-Сумер, трехглавой вершине, на которой обитают «боги Ориона». Белуха является символом духовного восхождения, потому и название премии наилучшим образом подчёркивает устремление к мастерству в разных областях жизни – от классической литературы и популяризации литературного творчества Гребенщикова до широкой издательской деятельности, направленной на просвещение людей. Принять такую премию и вместе с ней серебряную медаль с изображением Белухи – большая честь и ответственность, имею в виду ответственность перед самим собой.

Белуха – не только как географическое, но и как смысловое понятие – имеет прямое отношение к творчеству Г.Д. Гребенщикова. Священную гору Белуху писатель помещает в центр своего

мифологического мировосприятия. В эпическом произведении «Хан-Алтай», основанном на алтайских сказаниях, он возносит дочь бога земли Хана-Агана, названную Катунь-Су, или изумрудную красавицу Катунь, на вершину Белухи. С Белухи сбегает река Катунь, и вместе с ней в долины нисходит жизнь. Есть и другие примеры, литературный очерк «Белуха» первоначально вошёл в небольшую книгу «Алтай – жемчужина Сибири». В творчестве и жизни писателя святая гора несёт сакральный смысл. Белуха как прообраз будущего стала связующим звеном между Гребенщikovым и русским художником Николаем Константиновичем Рерихом. Этот факт глубоко символичен. Наше сегодняшнее собрание проходит в стенах Государственного музея Востока, где находится одна из крупнейших коллекций картин Рериха и открыта постоянная экспозиция его живописных произведений. Возвращение творческого наследия писателя Гребенщикова из-за рубежа на Родину как раз и было связано с именем Рериха.

Мне представляется, следует хотя бы кратко коснуться истории. Как известно, Гребенщиков оказался в эмиграции после исхода Белой армии из Крыма осенью 1920-го. Сначала был Константинополь, затем – Париж. По совету Рериха в 1924 году писатель уехал из Франции в США. На первых порах Георгий Дмитриевич работал при музее Рериха в Нью-Йорке, а позже основал в штате Коннектикут на реке Помперэг русскую деревню Чураевку, выстроил там своими руками каменную часовню во имя преподобного Сергия Радонежского. Развивал книгоиздательство «Алатас», устроил типографию и выпустил очередные тома своей знаменитой эпопеи «Чураевы», написал книгу философской публицистики «Гонец», читал лекции для колонистов, обучал русской истории и литературе американских студентов

Медаль «Белуха»

в Южном колледже во Флориде. В Америке Гребенщиков упокоился вместе с женой Татьяной Денисовной. Это случилось в начале 1964 года. И вот через 27 лет после смерти писателя именно Нью-Йоркский музей Рериха стал мостом, соединившим Американскую Русь с Алтаем.

В 1991 году произошло событие, важность которого трудно переоценить, – в Россию прибыл личный архив Г.Д.Гребенщикова, содержащий рукописи, письма, публикации, раритетные издания и другие материалы. В Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая, куда был передан архив, открылась экспозиция, рассказывающая о жизни и творчестве писателя. Литературное наследие Георгия Дмитриевича стало достоянием российской культуры и читающей публики. За два десятилетия переизданы книги, написаны статьи, сняты документальные фильмы и сыграны спектакли по его произведениям. В прошлом году в Барнауле вышло в свет собрание избранных сочинений Гребенщикова в шести томах. Прделана большая работа, и теперь имя сибирского классика вышло из забвения.

Мне посчастливилось оказаться в эпицентре упомянутых событий. По приглашению директора Музея Рериха в начале 1990-х годов я посетил Нью-Йорк и занялся разысканием архивного наследия Г.Д.Гребенщикова. Побывал в русской деревне Чураевке у хранителя Часовни святого Сергия, епископа Ирйского Даниила, в Бриджпорте – у Сикорских (ещё была жива Елизавета Алексеевна, жена изобретателя Сикорского), в Крестовде – у Степана Бескида, приёмного сына Гребенщикова. Цель поездки в Америку оправдалась. Хочу сразу оговориться, что одному человеку проделать столь важную работу было бы невозможно. Всегда кто-то берёт инициативу на себя, но подобная работа осуществляется объединёнными усилиями многих людей. Понятен масштаб происходящего, за несколько лет мне пришлось проехать ряд американских штатов с севера на юг, до Флориды, где я встречался с теми, кто знал и помнил «галантного русского профессора». От наших соотечественников была получена в дар масса документов, книг, и нам со Степаном Бескидом удалось даже разыскать забытую могилу Гребенщикова в Лейкленде.

Ещё осенью 1990-го, за несколько месяцев до моей поездки, в Чураевке побывал другой исследователь, Дмитрий Николаевич Попов, ныне сотрудник Государственного музея Востока*, он привёз в Нью-Йорк первоначальный массив архива. Моими усилиями к этому собранию присоединились редкие издания «Алатаса» и другие новые материалы. Потом архив был переправлен в Советский Союз непосредственно через Музей Рериха и наше нью-йоркское представительство Министерства иностранных дел. Организовать пересылку архива стоило больших и физических, и психологических усилий. Это отдельный увлекательный сюжет. Скажу только, что мне приходилось сидеть целыми днями, по 17-18 часов в сутки, в подвальном помещении Музея Рериха, чтобы разобрать, рассортировать и упаковать бумаги. Писались сопроводительные письма, обсуждалась схема пересылки архива по дипломатическим каналам. Работа заняла

Выступает главный редактор журнала «Бийский вестник»
В.В.Буланичев

почти месяц, и 25 больших картонных коробок с документами и несколько коробок с книгами были подготовлены к отправке в Москву. Неоценимую помощь в Америке мне оказали музыкант Николай Качанов, Даниил Энтин, директор Музея Рериха, и Аида Тульская, сотрудница этого музея. Ещё раньше в Москве, при организации поездки в Нью-Йорк, поддержка и помощь исходили от близких людей, в первую очередь от кинорежиссёра Р.А.Григорьевой. Благодаря таким коллективным усилиям в итоге удалось осуществить задуманное.

Вручение премии предполагает некоторый отчёт о проделанной работе. И в этом смысле документальный архив из Чураевки стал лишь первым шагом на многолетнем пути. За получением материалов в России последовало изучение наследия Гребенщикова. В литературоведении окончательно оформилось новое научное направление. Возглавляемым мною небольшим коллективом единомышленников были изданы произведения Георгия Дмитриевича: упомянутый «Хан-Алтай» (1995), роман «Былина о Микуле Буяновиче» (2003), а также дневник писателя за 1924 год с авторским названием «Летопись Тарухана» (2003). Значительное внимание уделено публикации эпистолярного наследия. Увидела свет переписка Гребенщикова с писателями и поэтами И.А.Бунинным («С двух берегов», 2002), А.А.Ачаиром («Новый журнал», 2009), М.А.Алдановым («Новый журнал», 2013). Опубликованы письма к видным деятелям культуры Русского зарубежья, таким как Н.К. и Е.И. Рерихи («Дельфис», 2001), супруги И.Н. и Л.А. Коварские («Алтайский текст», 2006), С.В.Потресов, С.Г.Сватиков и А.Ф.Даманская («Алтайский текст», 2008). В процессе изучения литературного наследия Гребенщикова мне пришлось выступить не только издателем и публикатором его наследия, но и автором. Научные поездки в Америку дали неожиданные творческие находки. Появилось множество друзей среди эмигрантов. Результаты этих интересных встреч описаны в моей книге «Белый Храм на высоких горах. Очерки о русской эмиграции и сибирском писателе Георгии Гребенщикове» (2004).

Выше упомянуто, что по предложению Рериха из Парижа Гребенщиков перекочевал в Нью-Йорк. Что же связывало наших великих соотечественников, кроме общечеловеческих

* Теперь он уже является сотрудником Музея Н.Рериха в Нью-Йорке. – Прим. ред.

Награду вручает председатель Оргкомитета премии «Белуха», секретарь правления Союза писателей России Н.В.Переяслов

симпатий? Возможно, этот вопрос является главным и поможет пролить свет на их судьбы. Оба они радели о «чудесном будущем Сибири», где будет строиться «новая Культура». Рерих назвал Сибирь – страной великого будущего, а Алтай – живым воплощением красоты. Николай Константинович исповедовал идеал «Новой Страны», той страны, которая народится на территории Азиатской России и поднимется на высотах Алтайских гор. Столицей этого нового государства, обновлённой России, станет Звенигород. Возможно, это – красивая мечта, но на её осуществление наши соотечественники положили свои жизни. Их завет не подвержен разрушительному влиянию времени. Звенигород – город звенящих колоколов – раскинется в алтайской долине, в окрестностях горы Белухи.

Рерих встретился с Гребенщиковым в Париже в октябре 1923 года, откуда русский художник направлялся в большое путешествие по Индии и Центральной Азии. После их знакомства Николай Константинович радостно извещал своих сотрудников и учеников в Нью-Йорке о том, что «нашёлся» Гребенщиков, причём родом он с «того самого данного Алтая». К моменту этой знаменательной встречи Георгий Дмитриевич завершил свой роман «Былина о Микуле Буяновиче» и передал рукопись на прочтение Рерихам. Они оценили высокий художественный уровень произведения, заметив, что подобная литература, несомненно, имеет самую высокую серебряную пробу. «Какая это сильная вещь!» – сообщалось в письме в Америку.

В романе писатель выводит фигуру главного героя Микулы, который через тяготы крестьянской, а затем разбойничьей жизни вливается в гущу событий Русской революции и Гражданской войны, очищает свою душу в страданиях и любви и вместе со своим народом созидает величественный Храм в святых горах Алтая. Роман вышел отдельным изданием в январе 1924-го в Париже, в издательстве «Алатас» (кстати, основанном на паях Рерихом и Гребенщиковым). Его появление стало событием в литературном мире Русского зарубежья. За короткий срок «Былина» была переведена на многие европейские языки: французский, датский, голландский, итальянский, норвежский, болгарский и др. Она получила высокую оценку критиков, и в начале 1930-х годов из Соединённых

Штатов даже раздавались голоса в эмигрантской прессе о выдвижении писателя на Нобелевскую премию по литературе (наряду с И.А.Бунинным и Д.С.Мережковским). Роман впервые был переиздан в России – под моей редакцией и с предисловием В.Г.Распутина – одиннадцать лет тому назад, а затем сибиряки осуществили ещё несколько переизданий. «Былина» вошла и в шеститомное собрание сочинений Гребенщикова.

Роман «Былина о Микуле Буяновиче», бесспорно, является жемчужиной великой русской литературы. Мне кажется, он обязательно войдёт в школьный или университетский курс, это вопрос времени. Сам писатель не сомневался, что его будут читать в грядущей России, в XXII веке. Обратите внимание: даже не в нынешнем, а в следующем столетии! Для старой эмиграции, с её быстрым угасанием культурных сил, такое суждение кажется невероятным. Здесь есть свои объяснения. Литературные произведения у Гребенщикова часто биографичны. Авторские черты проступают как в «Былине», так и в его романах «Василий Чураев» и «Всегда, ныне и присно». Биографические реминисценции дополняются верой в будущее. Именно поэтому произведения читаются легко и так актуальны сегодня, актуальны благодаря нравственному заряду, который со временем как бы накапливается в словах писателя. Гребенщиков весь устремлён в будущее. Взять хотя бы для примера финал «Былины». В архиве писателя хранится один из вариантов концовки романа. Завершающие слова адресованы народному герою Микуле: «Да, Микулушка, на себя надейся... Надо выпрямиться, знать. Надо строить всю жизнь заново. И в Новой Стране».

Масштаб личности писателя, несомненно, определяется не сюжетом, не тем, что написано в его произведении, не художественным стилем, хотя это всё очень и очень важно, а вечными ценностями, на которых зиждется наша жизнь. Насколько актуальными остаются сегодня вопросы, затронутые в творчестве Гребенщикова? Отчасти, как говорилось только что, картины будущего ясно проступают в его произведениях. Однако злободневные темы, поднятые им около ста лет тому назад, поражают кричащей очевидностью и снова привлекают внимание, но теперь уже современников.

Мне хотелось бы напомнить одну малоизвестную статью Гребенщикова, датированную 1918 годом, под названием «О русских на Украине»*. Георгий Дмитриевич осмысливает политические события в послереволюционной мятущейся Украине, говорит об отношении к русским прогермански настроенных новых украинских властей, о рабском положении русскоязычного населения. Позволю себе процитировать выдержку из статьи:

«На Украине недавние правители-социалисты в своём парламенте, если таковым можно назвать бывшую Малую Раду, вели себя по отношению к русским прямо-таки неприлично, избобличая в себе совершенно полицейские вождельства, благодаря которым зафиксировано несколько случаев ареста в кафе и на улицах за «русскую речь». А о том, как оскандалилось это правительство со своей украинизацией правительственных учреждений, ходит много анекдотов, оканчивающихся

* См. статью Г.Гребенщикова «О русских на Украине» в этом номере журнала «Дельфис», с. 37. – Прим. ред.

всегда трагически для русских людей. Анекдоты эти подхватили даже и друзья Украины – немцы, которые говорят: «Впервые встретили мы государство без границ, народ – без языка, армию – без солдат, правительство – без головы»».

Подобная характеристика несколько не устарела и в наше время, она полностью относится к событиям, происходящим в современной Украине. Гребенщиков обращает внимание в статье не только на «насильственную украинизацию», но и на «последний исторический закон об уничтожении памятников в Киеве». Оказывается, был такой закон. Здесь комментарии, как говорится, излишни, в свете уничтожения сейчас памятников и Ленину, и Кутузову, и многим деятелям русско-украинской культуры. Прав писатель, что «Украина без русских людей, без русской культуры, всосавшейся в плоть и кровь самих украинцев, действительно была бы обречена на полное одичание». История совершает свой оборот, поскольку и тогда, и теперь «украинские правящие круги поставили насилие своим лозунгом». Это ещё одна цитата, приведённая в статье.

Современная политика не может обойтись без литературы. В обществе провидческая роль писателя даёт политикам и гражданам прививку от застарелых болезней шовинизма, национализма и фашизма. В завершение статьи Гребенщиков обнаруживает этот свой провидческий дар, ссылаясь на тогдашних киевских ораторов и обращаясь к русским сказкам и легендам. Он воскрешает образ Микулы Селяниновича, говорящего Турчину, не кому-то другому, а именно Турчину: «Мне чужой земли не надо, но и мне не мешай вести мою борозду». Аналогия с нынешним украинским политическим лидером очевидна. Вывод автора статьи поражает своей простотой. Русские люди, в том числе живущие на Украине, хорошо понимают, что без «русского слова и дела Украина обойтись не сумеет», всё русское умереть там не может, а если умрёт, то «умрёт сама Украина». Эту истину Гребенщиков адресовал потомкам, составляющим единую славянскую семью.

Важная черта деятельности Георгия Гребенщикова – не просто писателя или публициста, изда-

Выступает В.А.Росов

теля или лектора – это созидание национальной культуры. Он выступил самоотверженным строителем русского культурного мира за рубежом. Мечта вернуться на Родину не осуществилась, но вера в Россию, вера в Сибирь и Алтай оставалась до самой смерти. Георгий Дмитриевич трудился вдали от родной земли, создавая в Америке очаг русской жизни (часовня Святого Сергия, типография, издательство, образовательные классы для детей, именуемые «Школой жизни»). Читал лекции для эмигрантов, в которых лейтмотивом постоянно шла сибирская тема. Главная лекция, где сфокусированы его мировоззренческие идеалы, посвящена 350-летию со дня покорения Сибири. Она называется «Страна великого будущего» (1932). Все достижения расценивались им как шаг на пути строительства чего-то более значительного и грандиозного. Сегодня слова Гребенщикова звучат громким призывом: «Под дозором белоснежных высот Алтая и Гималаев будет строиться новая Культура». Неслучайно сподвижники и друзья на юбилейном вечере в Америке, посвящённом 25-летию литературной деятельности писателя, приветствовали его как «Сына Белухи».

Благодарю за внимание!

О русских на Украине

Письмо из Киева

Георгий Гребенщиков

Русские люди расплачиваются теперь за бесправное положение «инородцев». Конечно, старые самодержавно-полицейские порядки, казалось бы, не должны служить ни примером для молодой свободной Украины, ни тем более поводом для сведения счётов с русскими людьми.

Не приходится замалчивать, что отношение к русским людям ухудшили те русские «социалисты», которые на Украину вместо освобождения и блага принесли ужас и порабощение. Никогда русский человек не был так рабски покорён и холопски терпелив, как в эти месяцы террора и позора. А на Украине недавние правители-со-